

ЭРОТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

Д А Н А С Т А Р

НЕ ОТЕЦ МОЕГО
МАЛЫША

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.5
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

В оформлении обложки использована фотография:
Jurij Kruze / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Стар, Дана.

С77 (He) отец моего малыша / Дана Стар. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Женщины придумали секс. Эротические истории).

ISBN 978-5-04-113974-2

Долгожданная поездка на курорт для Лилии закончилась падением в страшную пропасть. Она влюбилась с первого взгляда и провела жаркую ночь с незнакомцем на побережье Черного моря, но на следующее утро он просто исчез. Мужчина представился простым парнем-работягой, а не деле оказался сыном её босса — высокомерным, избалованным жизнью миллионером. Она принесла ему справку о беременности, а он рассмеялся ей в лицо, утверждая, что она лишь наглая аферистка, жаждущая лёгких денег. Поэтому что он не может иметь детей. Он — бесплоден.

УДК 821.161.1-312.5
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113974-2

© Дана Стар, текст, 2020
© Оформление.
ООО "Издательство «Эксмо», 2020

Мое тело наполнилось приятной истомой, душа разрывалась от странной радости, перед глазами слегка двоилось. Реальность воспринималась мною сквозь какую-то розовую вату. Я не поняла, как сама подседа ближе к Артему, как накрыла его руку своей, а моя голова, тяжелая и будто набитая поролоном, упала на его крепкое плечо.

Нелепые, неконтролируемые движения стали мгновенным призывом к действию. Внезапно незнакомец подался вперед, обхватил мои скулы обеими руками и, глядя в пьяные, потерянные глаза, томно выдохнул в губы:

— Я бы хотел... увидеть те трусики на тебе. А лучше... — сглотнул, — вообще без них.

И поцеловал. Страстно. С властным напором. Так, что я невольно застонала в его рот, а он воспринял этот стон как согласие и толкнулся языком еще глубже.

Не знаю, что на меня нашло. Окружающий мир казался мне игрушечным, ненастоящим. Меня водило и шатало. Язык заплетался, мысли смешивались и терялись в глубинах бессознательного водоворота. Стало так хорошо, так беззаботно, как будто у меня за спиной выросли крылья и я взметнулась до самой луны. А потом поняла, что никогда вот так дико и так приятно ни с кем не целовалась. Ласки с Андреем, моим бывшим

ухажером, теперь казались какими-то детскими играми, в отличие от того, что я чувствовала сейчас, с неопишуемым голодом впиваясь в сладкие губы незнакомца. Я хваталась за них своими губами с долей отчаяния... Будто в последний раз, будто ничего восхитительней в жизни не пробовала! На вкус — сладкий зефир. Я сошла с ума. Сорвалась с цепи. Превратилась в одержимого похотью зверя, живущего лишь первобытными инстинктами.

— Восхитительная... И очень, очень сладкая девочка.

Артем дерзко толкнул меня на песок, задрал сарафан до самого пупка, без капли сомнений запустил руку в трусики и, сжав мой набухший бугорок между двумя пальцами, заставил меня вскрикнуть от запредельных ощущений. Одной рукой растирал уже влажные складочки, а другой умело спустил лямки сарафана вниз, оголив пышную бледно-розовую грудь с торчащими твердыми «камушками».

Чем резче развивались события текущего вечера, тем хуже я начинала соображать. А потом и вовсе... будто потеряла память. Все, что происходило дальше, я помнила обрывками.

Помню, как мы оказались в гостиничном номере. Помню, как он разложил меня на кровати, на шелковых простынях, как податливую, гуттаперчевую куклу. Он шептал мне в ухо какие-то банальные комплименты, восхищался моей грудью, моим хрупким, стройным телом. Помню, как раздел, избавив сначала от сарафана, затем от белья. Облизал всю. Начиная с губ и заканчивая узкой, девственной щелочкой. А потом широко развел

мои ноги в стороны, намотал волосы на кулак и... резко толкнулся.

Острая вспышка боли на миг отрезвила.

— Нет, не надо... не надо... — ударила его в грудь кулаком, всхлипнула, взмолилась.

— Блядь! Ты что... ты целка, что ли?!

Некогда ангельский голос наполнился ледяной сталью.

Мне стало страшно. И очень, очень больно! Невыносимо!

Как в нижней части живота, так и в области сердца.

Прекрасный принц из сладких грез превратился в ужасного монстра.

— Расслабься. Расслабься, я сказал! — Артем грубо орал мне в ухо, вдавливая меня своим тяжелым телом в поверхность матраса.

Я пыталась сопротивляться, пыталась ударить его, мне ведь казалось, что он просто режет меня изнутри. Рвет и разрывает на части мои внутренности своим огромным, горячим и безумно твердым членом.

Он будто превратился в дикого зверя. Животное... Брал и рвал свою жертву на куски. Без капли жалости.

— Какая же ты... Твою ж мать! Узенькая.

Толкнулся еще сильнее, еще безжалостней. Начал входить.

Он только начал. Вошел только головкой! А мне уже... хотелось умереть. Я забилась под ним, захлебываясь в столах и криках, но он сделал вид, что ему плевать.

— Терпи! Терпи, говорю! Уже слишком поздно. Останавливаться нельзя. Нужно довести

начатое до конца, — якобы попытался меня утешить.

Все-таки я полоснула парня ногтями по ключице, отчего он зашипел и, поймав мои запястья, с силой их сжал, пригвоздив к кровати. Подался вперед, навалившись всем своим весом, пытаюсь пробить плотную преграду с одного пружинистого толчка. Пока не получалось. Я почувствовала, насколько старательно сокращаются его ягодицы. Он заработал бедрами. Быстро, властно, наращивая темп.

Сильный, глубокий толчок.

Еще один.

И еще несколько мощных, резких.

Набрав в легкие воздуха, я закричала со всей мочи, а он заткнул меня агрессивным, голодным поцелуем. Артем обезумел. Он выжил из ума! Я не могла до него докричаться. Он будто превратился в дикого зверя. Животное... Брал и рвал свою жертву на куски. Без капли жалости. Будто лишился человечности. И заодно разума.

Темнота вновь поглотила меня без остатка. Утопила во мгле бесчувственности. И к лучшему. Я перестала чувствовать выворачивающую наизнанку боль. Но лишь на время... То приходила в себя, то снова падала в бездну.

Настоящая боль только начиналась. Настоящую боль я почувствовала позже — утром, когда пришла в себя и поняла... какую чудовищную глупость совершила, доверившись парню с внешностью ангела. Но с душой... кровожадного монстра.

ЛИЛИЯ

ТОТ, КТО ДЕЛАЕТ БОЛЬНО ДРУГИМ,
НА САМОМ ДЕЛЕ, САМ ГЛУБОКО
НЕСЧАСТЛИВ

— Утро доброе, родная! Как самочувствие?

Я невольно вздрогнула, услышав позади себя бодрый голос лучшей подруги.

— Привет, Кать, — устало выдохнула я и потеряла переносицу. — Да что-то не очень.

— Я вот тебе сальца домашнего принесла, бабуля вчера из деревни приехала, угощайся. На обед будет чем перекусить.

Подруга разложила этот немалый кусок увесистой буженины, завернутый в бумагу, прямо на моем рабочем месте. Но стоило только Кате развернуть пергамент, чтобы похвастаться гостинцем, как меня моментально затошнило, поскольку в ноздри ударил резкий запах подкопченной свинины с примесью чеснока.

Рефлекторно зажав рот ладонями, я быстро выскочила в холл, со всех ног бросившись в сторону уборных.

С ума сойти! Что за... реакция?

Меня выворачивало наизнанку минут десять. Я думала, этот кошмар никогда не закончится. Самочувствие было настолько ужасным, будто меня умышленно напоили змеиным ядом.

И кто же?

Недрузи и ненавистники, работающие вместе со мной под одной крышей филиала одной из са-

мых успешных компаний мира в рейтинге всемогущего «Форбса»?

Шатаясь, как на волнах, я выплыла из кабинки уборной, тотчас же встретившись взглядом с подругой, в глазах которой полыхало явное волнение.

— Ну как ты? — Катя с сочувствием похлопала меня по спине. — Может, стоит все-таки съездить в больничку?

— Наверное. — Я шмыгнула носом, вытирая руки об одноразовое полотенце.

— Говоришь, в кафе вчера ужинала? Котлетами?

— Да. Только не вчера, а позавчера.

Мне не то чтобы стоять на ногах, даже говорить было крайне трудно.

— До сих пор мутит? И не лучше? А лекарства принимала?

— Принимала. Как видишь, не легчает.

— Хм... А что еще беспокоит? — Собеседница вдумчиво закатила глаза. — Диарея есть?

— Нет. Просто тошнит, и нет аппетита. Еще спать постоянно хочется.

Я посмотрела на свое отражение в зеркале, но лучше бы этого не делала. Наверное, сейчас я выглядела не краше персонажей фильма «Ходячие мертвецы».

Ох! Надо же было так сильно отравиться. В начале рабочей недели... Когда проверка на носу.

Из глубоких мыслей меня вырвал резкий, будоражащий в жилах кровь вопрос подруги:

— А месячные? Когда были в последний раз?

— С ума сошла! — выпалила я, задыхаясь. Кровь прилила к щекам. Окружающий мир завер-

телся, как на каруселях. — Ты на что это намекаешь? Знаешь ведь, что у меня нет парня.

— А вдруг? Может быть, есть что-то, чего я не знаю? — Катя игриво подергала бровями.

Есть. Боже! ЕСТЬ!

То, чего никто не знает. Кроме меня.

Черт! А ведь и вправду у меня задержка, причем приличная.

Ну не могла же я... забеременеть? От одного раза. Моего первого раза. Подобных случаев один на миллион. Я на форумах читала. Многие пары всю жизнь пыхтят, и ни черта у них не получается, хоть оба и здоровы. А тут... Всего одна ночь. Будь она сотню раз проклята!

Не могла же я... забеременеть? От одного раза. Моего первого раза. Подобных случаев один на миллион.

— Так что, есть задержка? — Катька щелкнула перед моим носом пальцами, выдергивая из болезненных воспоминаний обратно, в еще более болезненную реальность.

— Есть. Но... но у меня бывает такое. Переволновалась во время поездки, смена климата и все такое.

— Ага, вот оно как! Конференция, значит. — В глазах подружки сверкнул задорный огонек. — Тогда все ясно. — Она положила мне руки на плечи, легонько встряхнула. — Значит, так, жди здесь, а я в аптеку. Когда «диагноз» подтвердится, жду от тебя занимательную историю.

— Стой! Зачем в аптеку? — Я попыталась схватить Катю за руку, но она уже громко хлопнула дверью.

* * *

Не прошло и десяти минут, как Катерина, запыхавшись, вернулась обратно в уборную. С небольшим пакетом в руках с логотипом зеленого креста. Постояв какое-то время напротив широко распахнутого окна, подышав свежим воздухом, я немного расслабилась.

Отпустило. Полегчало.

Утренний ветерок, что врывается в небольшое помещение, расположенное на втором этаже трехэтажного здания, слегка меня взбодрил и привел в чувство.

— Держи. И шуруй на горшок, мать! — пошелестела подруга пакетиком, будто издеваясь.

Мать? Ма-а-ать?! Совсем уже, Кать! Не смешно. Вот ни капли.

— Да бред это, — в ответ на издевки подруги я принялась активно размахивать руками. — Ничего не было такого. Ну, раз переспали...

— А-а-а, вот она истина, значит, секс все-таки был! И ты от меня скрывала? Кто он? Хотя нет! Стоп! Давай, иди и пописай на палочку, потом расскажешь, кто отец твоего ребенка. — Я даже и пикнуть не успела, как засранка тут же затолкала меня в кабинку, сунув в руки небольшую картонную коробочку. — Я два купила. Разной фирмы. На всякий случай.

А меня злость взяла. Еще толком ничего не известно, а Катя с такой уверенностью утверждает, что я в положении. Никогда не пользовалась тестами. И планировала еще лет десять не пользоваться.

Дрожащими руками открыла коробку, извлекла содержимое упаковки и осторожно разорвала специальный влагоустойчивый пакет с продолговатым по форме предметом внутри.

— А сколько ждать н-нужно? — еле-еле вымолвила я, застыв взглядом на крохотной палочке, которая дергалась в моих непослушных руках.

— Три минуты, максимум, — отозвалась Катя, нервно постукивая каблуками о кафед. Кажется, она волновалась не меньше меня. — Ну что там?

Следуя инструкции, я сделала дело и мысленно сосчитала до десяти, будто отсчитывала последние секунды собственной жизни.

И... О боже! Быть не может!

На глазах начали стремительно появляться две четкие полосы. Скорее всего, я настолько сильно запаниковала, что перепутала пояснения в инструкции, в каких случаях беременность есть, а в каких — нет.

— Две полосы, — сдавленно сказала.

Секундное молчание.

— Бинго! — Катя первая нарушила тишину.

— Это в-ведь значит... отрицательный результат? — Меня колотило так сильно, что зуб на зуб не попадал.

— Тебе соврать, подруга, или как?

— Нет. А смысл? — Я просунула тест в отверстие под дверью.

Пусть подруга еще раз проверит. Может, у меня галлюцинации разыгрались на фоне проклятого отравления?

— Так и знала! — громко воскликнула Катька, чуть тише добавив: — Лиль... ты беременна.